

А Ч И Н С К І Й К Р А Й

Адресъ временной конторы и редакціи:
Ачинскъ, типографія Печатнаго Дѣла.

Пріемъ редакторомъ производится ежедневно,
кромѣ дней праздничныхъ, въ помещеніи
редакціи съ 5 до 7 ч. пополудни.

Рукописи должны быть написаны четко и на
одной сторонѣ листа, съ указаніемъ желаемо-
го вознагражденія. Рукописи безъ указанія
условій принимаются, какъ бесплатныя и не
возвращаются.

Просвѣдительно - освѣдомительная, беспартій-
ная газета.

Выходитъ 2 раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ.
Продается въ магазинѣ и кіоскѣ 0-ва Народн. Образован. и у разносчиковъ.

Подписка плата въ городѣ и уѣздѣ:

На 3 мѣсяца	20 р.	29 р. — к.
Иа 2	14 р.	20 р. — к.
На 1 мѣсяцъ	8 р.	11 р. — к.

Плата за объявленія: за строку на первой
страницѣ за одинъ разъ 2 руб. — коп.
за каждый слѣд. разъ . 1 руб. 50 коп.
на послѣд. стр. за 1 разъ 1 руб. 50 коп.
за каждый слѣд. разъ . 1 руб. — коп.
За перемѣну адреса . . . 1 руб. — коп.
Предложенію труда 25% скидка.

Оригинальныя статьи и хроникерскія замѣт-
ки оплачиваются по соглашенію или по ус-
мотрѣнію редакціи отъ 10 до 50 к. за строку
текста.

Среда

№ 42-й.

26 ноября 1919 г.

В Р А Ч Ъ

Александръ Модестовичъ Ушаковъ.

(Внутреннія и женскія болѣзни). Бывш. штатный ординаторъ госпитальной тера-
певтической клиники Московскаго Университета. Никольская 26. 4—8

По случаю отъѣзда на родину прода-
ется ресторанъ „Великая Сербія“
на Никольской ул. № 25. Переговоры съ 8 час. утра до 9 вечера. 1—5

О б ъ я в л е н і е .

На основаніи распоряженія Государственнаго Банка, Сызранское Отдѣленіе
Государственнаго Банка симъ объявляетъ, что Государственнымъ Банкомъ вы-
пускаются въ качествѣ денежныхъ знаковъ Государственныя процентныя бумаги,
проштемпелеванныя въ Томскѣ, которыя будутъ имѣть хожденіе наравнѣ съ
обязательствами и казначейскими знаками. 2—3

О Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ .

П р и к а з ъ

войскамъ и населенію восточнаго фронта.

Среди многихъ причинъ нашего отхода на востокъ, таковыми являются:
непомѣрное разбуханіе тыла за счетъ фронта, сильная тяга на востокъ, призыв-
ного элемента, въ томъ числѣ интеллигенціи и части офицерства, лучшее мате-
риальное обезпеченіе службы въ тылу, въ явный ущербъ боевого фронта, валаки-
та, сумбуръ и канцелярщина тыла, сковывающія активную работу фронта. Да-
бы разъ на всегда искоренить подобныя позорныя явленія въ минуту тяжелыхъ
переживаній и полного напряженія всѣхъ силъ для борьбы за свободу и куль-
туру русскаго народа, мною въ кратчайшій срокъ будутъ приняты суровыя
мѣры къ искорененію всѣхъ враговъ на пути нашихъ доблестныхъ армій и фрон-
та, стремящихся къ окончательной побѣдѣ надъ тлетворнымъ, разъѣдающимъ
русскую жизнь, зломъ, сидящимъ прежде всего на насъ самихъ, ибо съ боевыми
задачами тогда и армія справится легко и безотказанно. Сверхдоблестная боевая
работа армій и фронта, ихъ неукратимая энергія въ твердости духа и непоколе-
бимая вѣра въ свои силы въ настоящій тяжелый моментъ, заставляютъ меня,
какъ Главнокомандующаго, въ кратчайшій срокъ рѣшительными, исключитель-
ными мѣрами обезпечить доблестнымъ бойцамъ фронта заслуженную ими побѣ-
ду во имя великой и свободной Россіи. Я призываю всѣхъ гражданъ въ слав-
ныя ряды армій, дабы общей активной боевой, работой закончить борьбу за
общую свободу и счастье. Я требую безкорыстной помощи, а не подачекъ; пре-
дупреждаю, что вслѣдъ за объявленіемъ этого приказа, рядомъ суровыхъ и ис-
ключительныхъ мѣропріятій, я въ корнѣ жестоко пресѣку всякаго уклоненія,
пронски и интриги; безволіе и вялость бездѣйствія и произвола, откуда бы они
не исходили, и тѣмъ дамъ героямъ-бойцамъ фронта немедленную и надежную
поддержку, помощь въ достиженіи великихъ русскихъ задачъ. Всякій отказъ отъ
работы въ помощи или участіи въ борьбѣ за Россію, встрѣтитъ позорную
смерть, для всякаго, не смотря на положеніе или званіе; ибо кто не за великую
и свободную Россію, тотъ противъ нея. Всѣ сроки для словъ прошли, настали
дни дѣла и рѣшеній. Объявляю полную мобилизацію всѣхъ силъ и средствъ
на территоріи Восточнаго фронта. Требую полнѣйшей спайки, безъ отказной ак-
тивной работы на мѣстахъ и повсюду твердой, рѣшимости, выдержки и спокой-
ствія всѣхъ гражданъ.

Главнокомандующій ген. лейт. САХАРОВЪ.

Начальникъ штаба ген. маіоръ ОБЕРЮХИНЪ.

П р и к а з ъ

В е р х о в н а г о П р а в и т е л я .

21 ноября 1919 года, г. Ново-Николаевскъ.

Переживаемыя нынѣ Государствомъ грозныя событія на фронтахъ, внѣшнемъ
и внутреннихъ, повелительно требуютъ еще болѣе тѣснаго сплоченія всѣхъ творче-
скихъ силъ арміи и тыла, для побѣднаго завершения великаго подвига спасенія
Россіи, принятаго на себя нашими доблестными войсками. Въ сѣхъ дѣлахъ и,
считаясь съ необходимостью Моего пребыванія при арміи, доколѣ обстоятельства
того требуютъ, Я, на основаніи 2-й части ст. 3 положенія объ устройствѣ госу-
дарственной власти въ Россіи, повелѣваю: 1) Совѣтъ Верховнаго Правителя, уп-
разднить. 2) Образовать при Мнѣ и подъ Моимъ предсѣдательствомъ Верховное
Совѣщаніе въ составѣ, Главнокомандующаго фронтомъ, его помощниковъ, На-
чальника его Штаба, Генераль-Квартирмейстера при Верховномъ Главнокомандую-
щимъ, Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Министровъ: Военнаго, Внутреннихъ

Дѣлъ, Иностранныхъ Дѣлъ, Путей Сообщенія, Финансовъ и Снабженія и Про-
довольствія или ихъ замѣстителей. 3) На Верховное Совѣщаніе возложить раз-
работку общихъ указаній по управленію страной для объединенія дѣятельности
отдѣльныхъ вѣдомствъ и согласованія ея съ работой арміи, и поручить преподан-
ніе указаній по вопросамъ удовлетворенія многообразныхъ потребностей арміи,
которыя должны внести строгую согласованность въ дѣйствія представителей
правительственной власти на мѣстахъ и сосредоточить всю работу, прежде всего,
на служеніе фронту. Полная закономѣрность въ дѣятельности всѣхъ органовъ,
какъ военной, такъ и гражданской власти, нелицемѣрныя и дѣйствительныя завѣ-
ты о благѣ народа, объ огражденіи общественной безопасности и защитѣ лич-
ной собственности, наконецъ, ясное сознаніе своего долга служить вѣрою прав-
дою въ дѣлѣ возстановленія единой великоймошной Россіи — да будутъ путеводной
звѣздой всѣхъ представителей правительства, осуществляющихъ мои повелѣнія
по Верховному Управленію Государствомъ.

Указъ сей ввести въ дѣйствіе по телеграфу, до опубликованія его Прави-
тельствующимъ Сенатомъ.

Подлинный подписалъ

Верховный Правитель Адмиралъ Колчакъ.

За Главноуправляющаго дѣлами Верховнаго Правителя и Совѣта Мини-
стровъ генераль-маіоръ Мартяновъ.

У т в е р ж д е н н ы я В е р х о в н ы м ъ П р а в и т е л е м ъ

П о с т а н о в л е н і я С о в ѣ т а М и н и с т р о в ъ .

№ 858 Ноября 5 дня 1919 г. объутверженіи Положенія о Государственномъ
Земскомъ Совѣщаніи и Положенія о выборахъ въ него.

На подлинномъ написано, Утверждаю
Верховный Правитель Адмиралъ Колчакъ

Совѣтъ Министровъ, во исполненіе Грамоты Верховнаго Правителя отъ 16
ентября 1919 г. постановилъ.

1. Утвердить прилагаемыя при семъ: 1) Положеніе о Государственномъ Зе-
мскомъ Совѣщаніи и 2) Положеніе о выборахъ въ Государственное Земское
Совѣщаніе.

II. Государственное Экономическое Совѣщаніе считать, со дня открытія Го-
сударственнаго Земскаго Совѣщанія, упраздненнымъ, передавъ всѣ незаконченныя
обсужденіемъ въ Государственномъ Экономическомъ Совѣщаніи дѣла на разсмо-
трѣніе Государственнаго Земскаго Совѣщанія.

III. Сохранить за личнымъ составомъ Канцеляріи Государственнаго Эконо-
мическаго совѣщанія со дня открытія Государственнаго Земскаго Совѣщанія,
впредь до утверждѣнія Положенія и штатовъ Канцеляріи Государственнаго Земс-
каго Совѣщанія, всѣ служебныя права и обязанности.

IV. Отнести на счетъ казны расходы по производству выборовъ въ Госуда-
рственное Земское Совѣщаніе отъ крестьянъ и казаковъ на основаніяхъ, определя-
емыхъ особымъ приложеніемъ къ положенію о Государственномъ Земскомъ Со-
вѣщаніи.

V. Поручить Министру Финансовъ, по соглашенію съ Государственнымъ Ко-
нтрлеромъ, въ мѣсячный со дня обнародованія настоящаго постановленія срокъ,
выработать особыя правила по разсмотрѣнію смѣты государственныхъ доходовъ
и расходовъ, для утверждѣнія ихъ въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

VI. Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ мѣсячный, со дня обноро-
ванія настоящаго постановленія, срокъ составить инструкцію предусмотрѣнную По-
ложеніемъ о выборахъ Членовъ Государственнаго Земскаго Совѣщанія.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ Петръ Вологодскій.

Предсѣдатель Государственнаго Экономическаго Совѣщанія Г. Гинсъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ В. Пепеляевъ.

За Главнокомандующаго Дѣлами Верховнаго Правителя
совѣта Министровъ К. Харитоновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отдѣлъ не официальный.

По адресу нашихъ землеробовъ.

Гражданская война всѣхъ насъ измучила, истомила; общая неурядица всѣмъ надоѣла, опостыѣла, но не смотря на все это, мы должны продолжать идти этимъ крестнымъ путемъ, выпавшимъ на долю Россіи.

Но если намъ въ тылу наскучила такъ постылая жизнь, какъ же она надоѣла нашей многострадальной арміи, несущей на плечахъ своихъ всѣ тяготы войны, всегда смотрящей въ глаза смерти? Если сравнить дѣла арміи съ нашей работой въ тылу, то послѣдняя окажется трудомъ пигмеевъ передъ трудомъ исполиновъ.

Люди, живущіе въ тылу, разное смотрятъ на фронтъ: одни, которые такъ или иначе имѣютъ соприкосновеніе съ дѣйствующей арміей, болѣе внимательно относятся къ ней, къ ея трудамъ; другіе же, тѣ, которые, живя въ сторонѣ, только по наслышкѣ знаютъ о ней и, не неся никакихъ тяготъ, смотрятъ на общую бѣду съ холоднымъ равнодушіемъ. Конечно, и изъ числа послѣднихъ не всѣ проявляютъ сердечный холодъ, и изданы переживаютъ вмѣстѣ съ арміей роковые періоды боевой жизни, ея счастья, неудачъ, но о тѣхъ, которые исполняютъ свой гражданскій долгъ натурой или достижениемъ, или чѣмъ бы то ни было, что могло бы принести пользу въ дѣлѣ спасенія Родины, — о тѣхъ нечего говорить много: они сами понимаютъ, что исполняютъ только то, что требуетъ отъ нихъ совѣсть, честь каждаго порядочнаго гражданина, каждаго русскаго человѣка, и это ихъ сознание вселяетъ въ нихъ чувство гордости, чувство любви, чувство того желанія всѣхъ благъ отечеству, которое мы привыкли называть патриотизмомъ. Съ такимъ людей намъ всѣмъ нужно брать примѣръ.

Но что сказать о тѣхъ, которые сознательно не хотятъ помочь общему горю, общей бѣдѣ? Если бы всѣ русскіе и особенно наше крестьянство, дѣйствительно, какъ во время Минина нижегородцы, хотѣли бы всѣмъ сердцемъ облегчить создавшееся тяжелое полагеніе, они должны были, во имя общаго блага, въ чемъ заключается и личное благо, — встать одной сплошной стѣной противъ врага безпорядковъ и кровожадности; однако наше крестьянство, въ массѣ своей построено иначе. Всѣ мы видимъ, что крестьяне наши рѣзко дѣлятся на двѣ половины: меньшая изъ нихъ, та, которая достаточно уже пострадала отъ большевиковъ, поголовно почти поднимается на притѣснителей; другая же половина предпочитаетъ, вмѣсто защиты во время, заниматься позорнымъ дѣломъ наживы и даже спекуляціей. Эти послѣдніе являются не болѣе, какъ зрителями общей бѣды и, заколачивая деньги, совершенно холодно относятся къ событіямъ. Такихъ молодыхъ, сильныхъ „русскихъ“ людей въ ковычкахъ мы угодно можемъ видѣть на базарахъ, гдѣ они, холодно-безчувственные къ помощи Родины, очень бойко и горячо заставляютъ свои интересы, стараясь у неимущаго „буржуя“ вырвать послѣдній рубль хотябы за дрова, а въ тоже время на фронтъ братья ихъ по отчизнѣ, защищая ихъ же, несутъ на себѣ всѣ невзгоды вплоть до смерти включительно.

Сколько писалось воззваній, оповѣщеній, а косяность нашего землероба оставалась неуязвима. Но надо же здраво судить о вещахъ, надо называть ихъ тѣми именами, которые онѣ заслуживаютъ. Если бы наше крестьянство откликнулось на общую бѣду, какъ крестьяне въ отечественную войну 12 год., — у насъ давно бы былъ миръ, свобода и порядокъ, и всѣ мы жили бы въ покоѣ и работѣ по устройству государства. Да, далеко нашимъ крестьянамъ до крестьянъ 12-го года: тѣ отдавали послѣднее, оставляли добровольно своихъ близкихъ и шли защищать Русь, въ этомъ ярко блеститъ пламя искренняго патриотизма; патриотизмъ же нашего сибирскаго крестьянина, къ стыду и позору его, размѣнялся на грощи торговца; изъ землероба онъ сталъ барышникомъ, превратился въ кулака торговца, вся цѣль котораго какъ бы побольше нажить. Но прочно ли все то, что строится на несчастіи?

Сила русскаго крестьянства по своему объему является главнымъ вершицедемъ побѣды: еслибы эта крестьянская сила поднялась сама собой вся въ Си-

бири и принесла бы необходимыя жертвы на алтарь отечества, — то и война давно бы была окончена съ минимальными потерями, но если деревня наша будетъ продолжать роль хладнокровнаго зрителя, то эта война продлится долго, и все-равно тому же крестьянству придется идти по принужденію — и побѣда отдалится, и жертвы, безусловно, придется болѣе.

Возьмемъ, какъ примѣръ, побѣды ген. Деникина. Почему этотъ герой съ своими чудо-богатырями дѣлаетъ чудеса храбрости? Да потому, что доблестная добровольческая армія генерала, сознательно подымавшаяся на защиту страны не по принужденію, а по собственной волѣ, потому, что ясное сознание подсказало этой арміи, что если она теперь въ общей спайкѣ не пойдетъ на кровавый пиръ, — врагъ не оставитъ ее въ покоѣ, а придетъ и поработитъ. Точно такъ же и здѣсь, въ Сибири, если сибиряки общимъ добровольнымъ ополченіемъ не дадутъ отпора тѣмъ же врагамъ, ясное дѣло, они придутъ и поработятъ, — и тогда будетъ поздно кусать локоть.

Наше крестьянство должно понять, что красные кинулись въ Сибирь исключительно затѣмъ, чтобы ее, богатую еще хлѣбомъ и прочимъ продуктами, обобрать до нитки, т. е. въ Европейской Россіи все уже обобрано: дать же они нечего не могутъ и уже по одному, что у нихъ ничего нѣтъ своего, ибо тотъ, кто, не сѣя, собираетъ, называется бандитомъ и живетъ всегда въ сорѣ съ мольнымъ трудомъ. Бандиты идутъ въ Сибирь во-первыхъ за хлѣбомъ; во вторыхъ же ихъ тѣснятъ кругомъ насѣдающія арміи возрожденія Родины, имъ некуда дѣваться — вотъ они и напираютъ на западъ. И если бы этотъ западъ, эта Сибирь ополчилась на недолгое время — врагъ бы былъ сломленъ — и всѣ мы освободились бы.

Дѣло за вами землеробы! Сбросьте съ себя спячку, безразличіе, сбросьте эту позорную погоню за наживой, кликните сами между собой патриотическій кличъ — и словаапостола Іоанна оправдаются: познайте истину — и она освободитъ васъ.

Если уже истые русскіе люди въ наше страшное время погрузились въ торговашество вмѣсто того, чтобы заняться дѣломъ ратнымъ, что тогда ожидать отъ прочихъ русскихъ подданчыхъ — иновѣрцевъ? Однако, какъ оказалось въ дѣйствительности, эти иновѣрцы, къ нашему стыду, то тамъ, то здѣсь организуются въ дружины и идутъ добровольно защищать свою общую мать Россію. Такъ въ Иркутскѣ на совѣщаніи бурята было вынесено рѣшеніе производить организацию добровольныхъ дружинъ, точно такъ же постановили и мусульмане на своемъ собраніи принять всѣ мѣры къ проведенію идей добровольческихъ организаци и добровольческихъ дружинъ.

Пусть крестьяне наши помнятъ, что задаромъ ничего не дается; когда кончится междоусобіе и наступитъ успокоеніе, а за нимъ и пиръ Россіи, то на этомъ пиру будутъ пировать только званые, т. е. кто въ критическую минуту подавалъ помощь Родинѣ, только они и будутъ имѣть право на полученіе извѣстныхъ привилегій. Тѣ же, другіе, будутъ лишними гостями на чужомъ пиру.

Крестьянству нашему, какъ главной силы страны, слѣдуетъ теперь же, бросивъ позорное „кулачество“ торговашества, подниматься на надвигающагося все глубже и глубже въ Сибирь врага, а не радоваться его пришествію и не ждать кого-то, кто прайдетъ откуда-то и будетъ защищать его.

Время наступило грозное, моментъ рѣшающій, когда дѣйствительно, „каждая минута смерти подобна“. Раздумывать не время. Если и теперь наша деревня останется кобною къ общей бѣдѣ — эта бѣда нарушится и на нее и задать ей; тогда поздно уже будетъ одумываться...

Дмитрій Рудинъ.

Записки обозрѣвателя.

Россія занимала одну девятую всей суши земного шара, (какъ было сказано въ старыхъ учебникахъ географіи), въ томъ числѣ нужно считать и громадную территорию Сибири. Въ этой Сибири есть городокъ Ачинскъ, а въ немъ, въ углу Соборной площади, находится гастрономическій магазинъ синьора Синьрова, гдѣ можно купить

аппетитные товары, но... не всякому смертному. Синьоръ Синьровъ побилъ рекордъ въ дѣлѣ наживы всѣхъ, вмѣстѣ взятыхъ, нашихъ обналѣвшихъ торговцевъ. Такъ напримѣръ, еще недѣли 2-3 тому назадъ, когда въ городѣ можно было купить масло за 30 рублей, онъ уже продавалъ его по 45-ти рубликовъ за фунтикъ... и такъ почти все.

Помилосердуйте, синьоръ Синьровъ, или вы не боитесь страшнаго суда и ада, или „что хочу, то и ворочу, упробы надо мной никакой нѣтъ?“

Оно такъ то-такъ, но вѣдь, челоѣкъ есть такое животное, которое, кромѣ обладанія дара разума и языка, имѣетъ въ своемъ существѣ долю нравственности и совѣсти... Вѣдь, такія, съ позволенія сказать, цѣны дратъ съ обывателя, выражаясь болѣе, — вещь безсовѣстная, безсердечная, и, нужно имѣть каменную душу идола, чтобы заниматься такой продажей... конечно, царь — голодь, вершитель судебъ челоѣка, онъ заставитъ его, не смотря на морозы, отдать послѣднюю рубаху за кусокъ хлѣба, послѣдній крестъ за глотокъ воды, но кѣмъ надо быть, чтобы согласиться взять этотъ крестъ и эту рубаху?..

Есть люди въ наше проклятое время, изъ которыхъ жажда наживы выдавила всѣ лучшія чувства души и сердца, и, вмѣсто нихъ насытила эти живыя муміи мертвой скородности, тупымъ безразличіемъ къ горю ближняго и той чисто плюшкинской жадностью, которая свойственна только сухимъ, зачерствѣлымъ и тупоумнымъ натурамъ...

Но, вѣдь, челоѣкъ, во-первыхъ, смертенъ, и всѣ тѣ кучи бумажекъ, которые нѣкоторые скупыя собираютъ весь свой вѣкъ, обирая беззащитную бѣдность, часто проливающую слезы отъ холода, и голода; всѣ тѣ бумажки для отжившаго останутся только прахомъ, проклятымъ прахомъ при воспоминаніи о прожитой безсовѣстно жизни. Такъ стоитъ ли послѣ того обирать обывателя, чтобы онъ въ концѣ-концовъ, вмѣсто горсти земли на крышку гроба, бросилъ бы въ него камень въ видѣ заслуженнаго упрека?..

Нѣтъ не стоитъ...

Синьоръ Синьровъ,
Безъ дальнихъ словъ

Я долженъ вамъ сказать:
Ужель не грѣхъ
За все со всѣхъ
Вамъ шкуры такъ сдирать?
Иль въ скверный часъ
Ушла отъ васъ
Знать совѣсть въ глубину...
Вѣдь, ваша страсть —
Нажить — напасть
Даетъ намъ всѣмъ одну.
Синьоръ Синьровъ,
Я выть готовъ —
Свидѣтели — стужи, —
Придется вамъ
Идти къ чертямъ
Во адъ за всѣ грѣхи...

А съ Капитошей моимъ опять страшился несчастье; встрѣчаю его съ громаднымъ „фонаремъ“ подъ лѣвымъ глазомъ. Что это съ тобой? — спрашиваю. Или вспомнилъ старинку и хватилъ лишняго?

Капитоша махнулъ безнадежно рукою.

— Какое хватилъ; не до водки тутъ. Да братъ, не везетъ мнѣ въ Ачинскѣ. Вчера спѣшу домой и, какъ на грѣхъ, у самой типографіи предательскій фонарь и потухъ. Вся площадь вдругъ погрузилась въ кромешную тьму и я наскочилъ на какого-то идола, да такъ мы съ нимъ поцѣловались, что оба свалились съ ногъ... Хотя у меня и посыпались искры изъ глазъ, но темнота передъ ними не уменьшилась безъ электричества. Кое-какъ поднялся я, да въ темнотѣ то, вмѣсто Кузнецкаго ряда, меня целевая затошила на почту... Очулся я уже на берегу Чулыма. Повернулъ обратно, добрался внозъ до типографіи, взглянулъ въ окно въ это святилище печатнаго слова, гдѣ бѣдные наборщики, склоняясь надъ наборными кассами, шарилъ чего-то руками при свѣчномъ освѣщеніи.

— Значитъ электричество подгадило?

— Ну, да. А подумай, сколько въ это время слѣшныхъ занятій въ наше время? Возьми разныя учрежденія, мастерскіе, — все должно замереть въ темнотѣ.

— Неладно, говорю, только однимъ мазурикамъ это на руку. А видаль ты, Капитоша, иногда электричество горитъ еще засвѣтло. Къ чему это? Или энергіи лишней много?

— Какое много; просто зряче распо-

ряженіе... А тутъ вотъ ходи съ фонаремъ подъ глазомъ. Шепни хоть самому электричеству, такъ и такъ, молъ, нельзя ли, ваша свѣтлость, не шалить такъ.

— Ладно попрошу его.

О, пресвѣтлое величество,
Яркій свѣтъ нашъ, электричество,
За грѣхи-ли твои грозныя
Ты кладешь въ часы морозныя?
Ты услышь обозрѣвателя:
Пожалѣй же обывателя,
Что по улицамъ шатается,
Другъ на друга спотыкается...
Пожалѣй и учрежденія,
Гдѣ въ работѣ запущенія
Отъ твоей насмѣшки гаденькой.
Пожалѣй и людъ ты маленький,
Что, трудящаясь въ темномъ времени,
Портитъ зрѣніе отъ темени
Пожалѣй ты и извозчика,
Пожалѣй ты и наборщика,
Что, склоняясь надъ пыльной кассою,
Наугадъ беретъ, съ гримасою
Шрифтъ, не видя строчки мизерной
Въ иной рукописи биссерной.
О, пресвѣтлое величество!
Пожалѣй насъ, электричество...

— Читаль, какъ наши казаки хотятъ защищать свою столицу — Омскъ? — спросилъ меня Капитоша.

— Какъ же, читаль, — говорю. — Вотъ это — войско! Какъ не воспыть его.

— Да сердце радуется при такомъ извѣстіи. Эхъ ма! не махнуть ли и мнѣ на фронтъ, да боюсь мѣшать буду; вѣдь, мнѣ скоро 60 стукнетъ. Одышка беретъ, да и ноги гнутыя...

— Куда ужъ намъ съ тобой, Капитоша, грибы мы, пусть ужъ дѣти послужатъ Родинѣ.

— Нѣтъ, возьми ты то въ примѣръ, сколько видишь на базарѣ здоровыхъ крестьянъ, а что-то не ахти сколько ихъ идетъ въ солдаты по доброй волѣ; все болѣе нароваютъ насчетъ спекуляцій...

— Видишь ли: это выгодно для заячьихъ натуръ.

— Вѣрно. Вотъ ты напомнилъ. А я на дняхъ чуть не купилъ цѣлой туши барана.

— Ну! какъ же это?

— Иду по базару, вижу — спекулянтъ сидитъ, этотъ новый божокъ торговли. Сидитъ въ катанкахъ, въ дохѣ, шапка съ наушниками, теплыя рукавицы на рукахъ — просто, не, подступай морозъ, а передъ нимъ цѣлый штабель мороженыхъ бараньихъ тушъ. Подошелъ я къ нему и спрашиваю:

— Почему баранина?

Глянулъ онъ на меня углубомъ глаза и процѣдилъ:

— Четыре...

„Ого,“ думаю, дешевизна какая.

— Нельзя ли мнѣ тушу свѣсить?

— Прибавишь два ноля — пожалуй... —

отвѣтилъ онъ куда-то въ сторону.

— ?

— Не понимаешь? — бросилъ онъ: на

меня насмѣшливый взглядъ. — 400 рублей.

— Это значить по 10 рублей?

— Эге... — подмигнулъ онъ: — не по

карману — такъ проваливай...

Такъ туша моя и осталась на мѣстѣ.

Однако, прощай, братъ; холодъ собачій...

И мы разстались.

Хвала вамъ, храбрые казаки!

Храня завѣты старины,

Въи, наши славные рубаки,

Какъ Русинские сыны,

Россіи новую столицу

Звались отъ враговъ спасти,

Что не одну уже станицу

У васъ успѣли разнести.

Вотъ эти люди въ наше время,

Не то, что, жадностью полно

Вновь народившееся племя

Въ наживу лишь погружено...

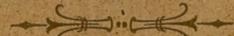
Презрѣны вамъ, жрецы наживы!

Людей несчастныхъ пауки!

Душой базарной вы кичливы.

И сердцемъ черствымъ — „кулаки“...

Обозрѣватель.

„Дни творенія“.

(Фельетонъ).

Создавшій миръ и челоѣка БОГЪ, и да будетъ прославлено Имя Его, благословилъ въ двадцатый день сего ноября начало работъ Ачинскаго Узѣднаго Земскаго собранія.

Къ вечеру, въ помѣщеніе Земской Управы собрались тѣ граждане гласные, которые описаны въ № 8-мъ „Путь Деревни“ въ замѣткѣ „Сонъ Секретаря“.

На собраніе гласныхъ не явились предсѣдатель Управы Д. А. Дутовъ по

той причинѣ, что былъ занятъ переселеніемъ самого себя изъ частной квартиры на казенную. Давы не утруждать его, очень занятого, ордеръ былъ врученъ не лично Дутову, а чиновнику милиции, который и исполнилъ все въ точности.

Кромѣ Дутова отсутствовали гласные, переселившіеся на тотъ свѣтъ (Сулимовскій, Ячменевъ), такъ и тѣ, которые заняты пошивкою полшубковъ въ Ачинскомъ тюремномъ замкѣ.

Предсѣдатель Земскаго Собранія техникъ Постоевко, вступившій въ ряды арміи, пальму первенства передалъ своему товарищу гласному г. Морозову, а Предсѣдатель Земской Управы Дутовъ невольно уступилъ пальму первенства своему замѣстителю и „КАНДИДАТУ“ П. Ф. Усанину, редактору того журнала „Путь Деревни“, изъ за котораго бывший редакторъ А. В. Поповъ спидся и пошелъ по наклонной плоскости.

Переменялись и секретари управы, рьяные докладчики: вмѣсто Александра сталъ Акимъ и вмѣсто Попова—Ярмолаевъ.

Часовъ въ 7 вечера, при гробовомъ молчаніи, по почину кандидата П. Ф. Усанина, поставлены были на обсужденіе два самыхъ срочныхъ и весьма важныхъ вопроса... Одинъ вопросъ ДУХОВНЫЙ и одинъ вопросъ ШКУРНЫЙ.

Духовный: кого изъ людей служилыхъ удостоить приглашеніемъ на земское собраніе, и

Шкурный: какую мзду назначить гласнымъ за ихъ каторжный трудъ на земскомъ собраніи.

Такъ какъ вопросъ духовный на земскомъ собраніи проводили г. г. Усанинъ и Ярмолаевъ то онъ очень быстро и для всѣхъ благоприятно разрѣшился.

Шкурный вопросъ развилъ страсти. Кандидатъ въ гласные В. И. Тихоновъ, о которомъ писалось въ земскомъ журналѣ № 5-й „Путь Деревни“ замѣтка: „Хлестаковъ“, съ пѣною у рта и слезами на глазахъ доказывалъ необходимость оплатить какъ питаніе гласнаго въ городѣ такъ и назначить мзду за того рабочаго, котораго, по мнѣнію Тихонова, каждый гласный оставилъ вмѣсто себя въ деревнѣ, иначе говоря рубликовъ 100 въ сутки.

Скупой гласный и членъ ревизионной комиссіи г. Левченко и тутъ не согласился и въ этотъ день внесены были два предложенія по шкурному вопросу: на частномъ совѣщаніи сумму суточныхъ гласному опредѣлить въ 50—60 рублей.

Въ конечномъ результатѣ г. г. гласные, кажется, назначили себѣ по 100 рублей суточныхъ.

Пусть имъ послѣ обѣда легко и на

здоровье икается. На этомъ и былъ законченъ день перваго творенія...

Въ день же второй—въ часовъ 10 утра было открыто самое уже настоящее земское собраніе.

Замѣститель Дутова г. Усанинъ, въ пространной и прочувственной рѣчи обрисовавъ ту тяжесть условий, при которыхъ работала Ачинская Земская Управа и, завѣривъ гласныхъ въ томъ, что члены управы слуги гласныхъ, а гласные ихъ судьи—съ дрожью въ голосѣ объяснилъ, что не ему, молъ, слѣдуетъ сидѣть на мѣстѣ предсѣдателя земской уездной управы

Для работъ—г. Усанинъ просилъ освободить съ фронта А. Н. Петрунина и изъ 29 полка Н. И. Качаева.

Это было исполнено въ тотъ же день.

Послѣ г. Усанина, съ привѣтственнымъ словомъ выступилъ Управляющій Ачинскимъ уездомъ И. Ф. Квасницінъ, взывавшій о совмѣстной работѣ земства съ правительствомъ, о помощи Россіи и объяснившій, что ставленники Правительства для молодого сибирскаго земства, за отсутствіемъ чисто земскихъ работниковъ, необходимы какъ удобри- тельный тукъ.

(Гласные не плакали).

Послѣ управляющаго уездомъ слово было предоставлено Начальнику Ачинскаго Военнаго района, полковнику Балъзамъ, который безъ красивыхъ фразъ и жестовъ, просто, по солдатски искренно, пожелалъ гласнымъ успѣха и силъ въ ихъ продуктивной и сложной работѣ и поспинилъ, что предсѣдатель земской управы Дутовъ арестованъ по требованію фронтовыхъ военныхъ властей за агитацию противъ существующей власти. (Гласные сидѣли совершенно спокойно)

Затѣмъ было дано слово уполномоченному Краснаго Креста отъ его главнаго управленія А. Попову, который поблагодаривъ гласныхъ за ихъ доброе отношеніе къ Красному Кресту, обратилъ вниманіе на отсутствіе должной медицинской помощи въ уездѣ и просилъ внимательнѣе и серьезно отнестись къ смѣтѣ земства по медицинскому отдѣлу и не стѣсняться ассигнованіемъ на это дѣло средствъ и тѣмъ спасти семьи отъ преждевременной смѣрти отъ тифа и др. болѣзней.

(Гласные слушали внимательно, г. Левченко морщился.)

Продолженіе будетъ.

Поповъ къ удивленію нашему вмѣстѣ съ сотрудниками нашей газеты направился въ ресторанъ „Биржа“ и за ходомъ засѣданія будетъ слѣдить новый стрикulistъ.

Графъ Фото.

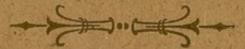
Гайды можно разсматривать, какъ явно большевистское. Забастовки рабочихъ и служащихъ жел. дорогъ въ порту говорятъ за то, что выступленіе во Владивостокѣ, увѣнчавшійся успѣхомъ, могла бы явиться сигналомъ къ захвату красными всего края. По послѣднимъ поступившимъ свѣдѣніямъ, Гайда выпущенный на поруки Чеховъ, уѣзжаетъ за—границу. Сотрудникъ „рта“ былъ принятъ командующимъ морскими вооруженными силами адмираломъ Федоровичемъ, которому задаль слѣдующій вопросъ: какъ протекала работа морского штаба въ день выступленія Гайды? Адмиралъ Федоровичъ заявилъ, что безусловно Гайда былъ одурченъ эсерами. Ликвидированное движеніе отнюдь нельзя считать большевистскимъ; оно носило опредѣленно большевистскій характеръ. Фактъ срыва- нія погонѣ съ офицеровъ и разстрѣлы въ поѣздѣ Гайды нѣкоторыхъ захваченныхъ указываетъ на определенный большевистскій характеръ этого движенія. Имѣющіеся на рейдѣ націи военные суда приняли участіе въ бою въ 9 часовъ вечера 17 ноября, открывъ огонь изъ орудій по вокзалу, гдѣ засѣли мятежники и по пароходу „Печенѣгу“ Намъ помогъ Японскій броненосецъ „Хизенъ“, освѣщавшій вокзалъ и „Печенѣгу“. Изъ личныхъ наблюденій и разговоровъ съ чинами штаба сотруднику „рта“ пришлось констатировать наличность непрерывающейся на одну минуту работы штаба и великодушное исполненіе боевыхъ распоряженій гардемаринами морского училища.

ВЛАДИВОСТОКЪ, 19 ноября. Аресты лицъ, замѣшанныхъ въ переворотъ и принимавшихъ въ немъ участіе, продолжаются. Арестованы: бывший лейтенантъ флота Ивлиевъ и предсѣдатель союза моряковъ Швецовъ. Выясняется количество жертвъ. Городъ принимаетъ постепенно нормальный видъ. Магазины открыты, трамваи не ходятъ изъ-за выпавшаго въ ночь снѣга. Количество раненыхъ и убитыхъ повстанцевъ достигаютъ до 200 человекъ. На одномъ лишь вокзалѣ, въ 3-мъ классѣ, было сложено 30 труповъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ, 19 ноября. Одно изъ лицъ, занимающее отвѣтственное положеніе въ штабѣ, руководившее боевыми операціями и въ правительственныхъ войскахъ и при подавленіи мятежа Гайды, обрисовало корреспонденту „рта“ общій ходъ развитія боевыхъ операцій: О выступленіи Гайды Штабъ былъ обвѣдомленъ совершенно своевременно. Всѣ средства для ликвидации этого выступленія штабомъ были сконцентрированы къ моменту выступленія. Въ 2 часа дня 17 ноября генералъ Розоновъ официально уѣдомилъ союзное командованіе, что считая создавшееся положеніе совершенно нетерпимымъ, онъ приступилъ къ ликвидации мятежа. Нѣсколько позже, когда по мятежникамъ Правительственными войсками былъ уже открытъ огонь, былъ констатированъ фактъ выпуска мятежниками прокламацій явно большевистскаго толка. Въ нѣкоторыхъ изъ прокламацій мятежниковъ, отпечатанныхъ въ захваченной типографіи „Прогрессъ“, населеніе призывалось къ сверженію власти Адмирала Колчака, къ передачѣ сей власти совѣтамъ. Свѣдѣнія, поступившія съ Первой рѣчки объ образованіи томъ совѣта рабочихъ и батрацкихъ депутатовъ, заставили союзное командованіе занять опредѣленную позицію по отношенію Гайды и распорядиться, чтобы союзная войска приняла участіе въ общихъ операціяхъ противъ мятежниковъ. Со стороны Свѣтланской и штаба крѣпости наши части повели наступленіе силой двухъ отрядовъ. Въ два съ половиной часа ночи, поставивъ орудія противъ вокзала, на углу Алеутской и Морской, удалось выбить мятежниковъ изъ зданія вокзала орудійными выстрѣлами. Въ 6 часовъ 25 минутъ правительственными войсками были захвачены нижній и средний этажи зданія. Здѣсь удалось захватить часть штаба Гайды, во главѣ съ начальникомъ гайдинскаго штаба, полковникомъ Гуссарскимъ. На вопросъ: гдѣ Гайда?—схваченные дать отвѣтъ отказались. Несмотря на захватъ зданія, мятежники, засѣвшие въ верхнихъ помѣщеніяхъ вокзала и на крышѣ, продолжали пулеметную и винтовочную стрѣльбу. Русскіе офицеры, находящіеся въ гайдинскомъ Штабѣ, частью успѣли скрыться, частью во время занятія зданія вокзала были убиты. Убиты: полковникъ Вороновъ подполковникъ Солодовниковъ, докторъ Григорьевъ. Услѣвши проскользнуть въ иностранномъ автомобилѣ пол-

ковникъ Краковецкій задержанъ директоръ Борисовъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ, 20 ноября. Удалось выяснитъ картину поврежденій артиллерійскаго и пулеметнаго огня, нанесенныхъ судамъ: „Печенѣгу“, „Тобольску“, „Томску“, „Иножиркѣ“, „Пакхаузамъ“, амбарамъ и вокзалу. На пароходѣ „Тобольскъ“ имѣлъ пребываніе. Назначенный Гайдой командующій сибирскимъ флотомъ лейтенантъ Носиловъ и батальономъ морскихъ стрѣлковъ, количество которыхъ достигло до 300. По палубамъ и въ трюмахъ валялись сорванные погоны, жестянки изъ подъ спирта, консервы, пивная и квасная бутылки. Национальный флагъ сорванъ и брошенъ въ трюмъ, вмѣсто него былъ поднятъ бѣло-зеленый съ краснымъ крестомъ по диагоналямъ. На пароходѣ было попаданіе снарядомъ съ миномосцевъ, раненыхъ и убитыхъ не было,—всѣ убѣжали. По пароходу „Томскъ“, завтра уходящему на Камчатку, было попаданіе снарядомъ. Случайно пулеметной пулей раненъ священникъ Бучинскій. Въ пароходѣ „Индигирку“, было четыре попаданія въ кормовую часть. Легко раненъ одинъ китаецъ. Пароходъ „Индигирка“, имѣя поврежденіе руля, не можетъ выйти въ Читу, задерживаясь изъ-за ремонта. Одинъ изъ пахкаузовъ добровольнаго флота сгорѣлъ съ грузомъ сѣры. На вокзалѣ сорваны всѣ провода. Всѣ вестибюль и 2 колонны разбиты 3-хъ дюймовыми снарядами. Всѣ окна разбиты. На всѣхъ лѣсницахъ видны ступки крови. Валяются обоймы, сорванные погоны, зданіе штаба изрешечено пулеметными пулями. Всѣ провода порваны, окна выбиты. Офицеры японскаго генеральнаго штаба съ фотографиями и переводчиками выясняли точную картину разрушенія города, вокзала, пристани и судовъ.

Верховный Правитель о добровольческомъ движеніи.

Верховный Правитель въ своей рѣчи на праздникъ добровольческихъ дружинъ Святого Креста и Зеленаго Знамени въ городскомъ театрѣ, обращаясь къ дружинникамъ, сказалъ: „Добровольческое движеніе тѣсно связано съ возникновеніемъ борьбы Русскаго Государства за его возрожденіе. Первоначально возникло на югѣ Россіи, гдѣ, руководимое генераломъ Алексѣевымъ, память котораго мы недавно чтимъ, и его сподвижникомъ ген. Корниловымъ и ген. Деникинымъ, зло разрастается и принимаетъ все болѣе и болѣе крупныя размѣры. Въ Сибири это движеніе явилось позднѣе связанное съ выступленіемъ братскаго намъ чешскаго войска, вокругъ котораго начали собираться лучшіе добровольческія силы Сибири. Главнымъ элементомъ этого движенія явились бѣженцы Поволожья и Урала. Одно время самыми лучшими частями войскъ, ведущими упорную борьбу на фронтѣ противъ враговъ, были части, построенныя на добровольческихъ началахъ. Нынѣ добровольческое движеніе народилось среди Сибирскаго населенія, возникнувъ здѣсь подъ болѣе опредѣленнымъ лозунгомъ религіи. Это и поинято: большевизмъ въ практической формѣ, въ которой онъ появился въ Россіи, является сплошной ложью, абсурднымъ сплетеніемъ противорѣчій, отрицающая родину, онъ отрицаетъ религію, которая въ вѣковой исторіи Россіи была тѣсно связана съ ея государственнымъ національнымъ бытіемъ.

Вотъ почему возникло подъ лозунгомъ религіознымъ добровольческое движеніе. Глубоко-національное, оно объединяетъ въ себѣ самые разнородные элементы. Мы присутствуемъ при великомъ событіи. Слились мусульмане, Христіане для общей борьбы противъ нашего врага большевиковъ“. Обращаясь къ дружинникамъ, Верховный Правитель заканчиваетъ: Дружинники Святого Креста и Зеленаго знамени! Я привѣтствую васъ, какъ представителей великаго и знаменательнаго движенія мнѣ припоминается, какъ 8 вѣковъ тому назадъ началось движеніе, которое высшій представитель католическаго міра напутствовалъ лозунгомъ?

„Такъ хочетъ Богъ“. Мнѣ хочется указать вамъ нынѣ, что съ этимъ лозунгомъ мы придемъ къ полной побѣдѣ надъ общимъ врагомъ.

„Такъ хочетъ Богъ.“

Въ кровавомъ хаосѣ и беспросвѣтной мглѣ, въ разгулѣ дикихъ страстей и въ вопляхъ безумнаго отчаянія, во всемъ,

Телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агентства. Событія во Владивостокѣ.

ВЛАДИВОСТОКЪ, 19 ноября. 17 ноября, 11 часовъ утра, двумя сотрудниками „рта“, удалось проникнуть въ поѣздъ Гайды и имѣть бесѣду съ находившимся тамъ Якушовымъ. Якушовъ, предупрежденный, что свѣдѣнія, имъ даваемые будутъ оглашены въ печати, намѣренно далъ невѣрную информацію, надѣясь ввести въ заблужденіе общественное мнѣніе, чтобы привлечь этимъ его на свою сторону. Якушовъ, между прочимъ, заявилъ: „Главная цѣль нашего выступленія—прекратить гражданскую войну въ Сибири и начать мирные переговоры съ большевиками. Уже сейчасъ мы достаточно сильны. Къ намъ непрерывно подходятъ въ полномъ вооруженіи артиллерійскія и пѣхотныя части. На нашу сторону перешла въ полномъ составѣ личная охрана генерала Розанова, всѣ войска котораго деморализованы и подавлены совершающимся. Переворотъ будетъ безкровнымъ“. Конечно, какъ и слѣдовало ожидать, вся эта информація о переходѣ правительственныхъ войскъ на сторону мятежниковъ оказалось гнусной попыткой Якушова спровоцировать общественное мнѣніе. Въ заключеніи Якушовъ добавилъ: Вся судьба переворота зависитъ отъ рѣшенія междусоюзнаго командованія, которое соберется на совѣщаніи въ 3 часа дня. „Выпущенныя гайдовскими прокламаціи и воззванія были написаны въ лѣво-эсеровскомъ стилѣ съ большевистскимъ оттѣнкомъ. Прокламаціи призывали къ сверженію правительства Адмирала Колчака и къ образованію новаго. Въ воззваніяхъ опредѣленно указывалось необходимость примиренія съ большевиками,

заявлялось, что движеніе поддерживается чехословаками. Подписаны прокламаціи были центральнымъ бюро военныхъ организацій Сибири.

Въ 10 часовъ утра 17-го ноября вся пристань добровольнаго флота была занята мятежниками. Ими также были заняты подходы къ вокзалу Егершелду. Отдѣльные отряды повстанцевъ проникли въ городъ, но воздерживались отъ всякихъ выступленій вооруженнаго характера. На сторону Егершелда въ городъ пропущали лишь одѣтыхъ въ штатскомъ. Солдаты и офицеры задерживались мятежниками. Всѣ повстанцы лихорадочно ждали подкрѣпленія изъ района Второй рѣчки, станціи Океанской, а также результатовъ совѣщанія союзниковъ. На поѣздѣ Гайды былъ поднятъ бѣло-зеленый съ красной полосой по диагонали флагъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ, 19 ноября. Слухи, распространившіеся въ городѣ о томъ, что многими изъ главарей мятежа удалось скрыться, могутъ считаться совершенно необоснованными, такъ какъ штабомъ настоящее время производится выясненіе виновности и причастности къ мятежу свыше четырехъ сотъ человекъ, задержанныхъ, среди которыхъ безусловно имѣются главари. Общая обстановка была такова, что рассчитывать, что кому либо удалось ускользнуть нельзя. Часть мятежниковъ бросившаяся въ Свѣтланскую, наткнувшись на отрядъ полковника Добровольскаго, была перебиты, одновременно съ этимъ отъ мятежниковъ были очищены „Печенѣга“ изданіе Добровольнаго флота и примыкающіе къ нимъ склады. Безусловно выступленіе

что именуется русской революцией, давно уже слышны задуманные возгласы и крики о помощи.

Душа человека молить о спасении и, теряя надежду, видеть в религии единственное утешение.

И крестьяне, и рабочие, студенты, учителя, чиновники и все униженные и оскорбленные, и дети с страданиями не отомщенными—все идут там, по ту сторону фронта, в храм Божий, под защиту крестьянской церкви и ее животно-творца Креста.

И уже воскресли русские души в центрах Хаоса и Тьмы—Петрограда и Москвы. Слабые и трусливые еще говорят там, что „Бог отступил от Вас“, но сильные духом и воскресшие поднимают знамя духовной революции, и когда войска молодой России входят в сдающиеся города и села, население под звон колоколов поет „Христос воскрес“, приветствуя победителя.

Неприятель видит воскресение души, древней славянской Руси, он видит в религиозном подъеме христианских и мусульманских масс начало революции Духа против коммунизма и социализма, свергнувших население в Хаос и Тьму, и открывает теперь гонения против христиан и мусульман.

Гонения со стороны большевиков за вѣру, издѣательства надъ священными предметами, красные флаги на церквяхъ, оргіи въ алтаряхъ, избіеніе духовныхъ лицъ,—все это давно на всѣхъ фронтахъ будило мысль о священной войнѣ.

Первоначально эта идея проявлялась въ индивидуальных героическихъ выступленіяхъ увлекающихъ другихъ во время сраженія.

Надъ могилами этихъ мучениковъ теперь на Руси растетъ движеніе подъ знаменемъ св. Креста.

Но гонения за вѣру претерпѣваютъ и мусульмане.

Неприятель издѣвается надъ ихъ святынями и надъ ихъ духовными лицами. Мусульмане въ дѣлахъ вѣры и мести за глумленіе не знаютъ полумѣры.

Горь осквернителямъ: имъ объявляется безпощадная война, истребленіе хулителей и гонителей ислама, объявляется Газаватъ подъ Зеленымъ знаменемъ.

Крестовый походъ и Газаватъ... Такъ отвѣчаетъ Восточная Россія на бѣдствія, въ то время какъ Западная Россія огнями танковъ и пулеметовъ пронизываетъ Хаосъ и Тьму.

Исполняются интуитивныя предчувствія Достоевскаго. Наступило смущеніе умовъ въ народѣ и бѣдствія, и муки перерожденія; наступило воскресеніе „Святой Руси“, духовное примиреніе Востока и запада и рожденіе „новаго слова“, которое должно связать.

„Такъ хочетъ Богъ!“ говорятъ христиане и мусульмане и идутъ съ мечами на Хаосъ и Тьму во имя „жены, облеченной въ солнце и въ мученіяхъ хотящей родить сына“.

„В. Т. г.“

А. Т.

Откуда взялся большевизмъ?

(Сказка для народа про мужика-хлѣбороба.)

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ не столь далекомъ государствѣ жилъ былъ народъ-хлѣборобъ. Жилъ онъ себѣ скромненько: въ землѣ ковырялся, хлѣбъ добывая, разводилъ скотину, ловилъ пушнину, рыбкой баловался, немного приторговывалъ, немного привораживалъ, но въ общемъ былъ смиренный народъ и никакого не обижалъ.

Бывали у него разбойники удалые, богатыри славные и князья воинственные, но въ чужія дѣла онъ не содался, своего не упускалъ, въ обиду не довался, врагамъ спуска не давалъ, а добрыхъ сосѣдей весьма уважалъ и на весь свѣтъ славился гостеприимствомъ.

Словомъ, жилъ, какъ говорится,—не богато, но гаровато. Природа къ нему была щедрою. Велика у него была земля и обильна. Необходимое для человѣческой жизни хлѣборобы сами умѣли готовить. Изъ-за моря доставали разные предметы неважные для утѣхи добрымъ молодцамъ и на подарки краснымъ дѣвушкамъ.

Тысячу лѣтъ такъ прожилъ народъ и большого лиха не видывалъ, хотя на

вѣку, какъ на долгомъ волоку, всяко приходилось жить, но народная бѣда проходила, какъ гроза, и все благополучно кончилось.

II.

Вотъ приходятъ къ хлѣборобамъ нѣмцы и говорятъ:—не ладно вы живете: культуры нѣтъ у васъ!—А что это за „штука“ и съ чѣмъ ее дѣлать?—спрашиваютъ хлѣборобы.

—Культура по воздуху летаетъ, по водѣ и подъ водой плавать умѣте и по землѣ быстро бѣжить—объясняютъ нѣмцы.

Подивовался народъ, потолковалъ между собою и говорить:

—Валай, нѣмчуря, устраивай у насъ эту самую культуру! Мы тебя за это будемъ кормить хлѣбомъ съ масломъ, щами съ кашей, да пирогами съ начинкой. Харчи, значить, наши, а работа—твоя. И казны отвалимъ тебѣ, сколько хочешь. Ниже другихъ быть мы не хотимъ!..

Сказано—сдѣлано. Какъ по чудьему велѣнью, хлѣборобовъ повелѣнью, появились у нихъ:

паровозы, пароходы, граммофоны, телефоны, телескопы, микроскопы, фотографія съ телеграфія, артиллерія съ кавалеріей, все машины заграничныя водяныя и воздушныя...

III.

Не узнать землю народную, искони плодородную, съ лѣсами дремучими, рѣками могучими, съ горами, долами и степными городами.

Протянулись вездѣ проволоки мѣдныя, заблестѣли рельсы желѣзныя, поднимались выше горъ рубы каменные, засверкали ночью огни молніей. Надъ городами прежде звонъ колокольный посылся, а теперь дымъ коромысломъ стоитъ... Фабрики и заводы топятся—на культуру работать торопятся и нарабатываются не могутъ...

Завладѣла культура всей природою, земной видъ измѣнила съ погодою...

Лѣса вырубали, рѣки высушили, рыбу выловили, горы все изрыла, долы завалила, птицу, звѣря распугала. Пусто и печально стало въ „культурныхъ“ мѣстахъ, долахъ и горахъ...

За то въ лютый морозъ—оранжереи полны розъ и всю зимушку можно со свѣжею малиной чай пить, въ лѣтній зной, наоборотъ, мороженное кушать.

А въ городахъ, батюшки мои! Чего чего только нѣтъ? Дома—палаты каменные; окна у нихъ зеркальныя; красота внутри—райская...

Магазины тамъ—богатѣйшіе! Всякаго товару лежитъ множество... Бери, носи, ѣшь, пей, веселись и ни о чемъ не тужи,—только... денежки припасай! Безъ нихъ тебя и человекомъ не стануть считать и... въ „городѣ“ можно пропасть съ „голоду“, какъ въ лѣсу. Одно, значить, „маленькое“ неудобство въ „культурномъ“ быту есть. Впрочемъ—бываетъ и другое „неудобство“...

Случилась у людей какая-то заминка въ дѣлахъ. Торговля прекратилась, фабрики и заводы остановились. Первымъ дѣломъ—сѣстного не стало. Повылѣзали культурные люди съ аэроплановъ, съ поѣздовъ, подводныхъ лодокъ, съ пароходовъ, съ радиотелеграфовъ, изъ заводовъ и зашумѣли...

—Что за безобразіе! Почему культура остановилась? Подать намъ хлѣба и прочаго!... Сѣстного, однако, нигдѣ въ „культурныхъ“ мѣстахъ не оказалось. Пошли искать хлѣба въ самыя некультурныя мѣста, въ деревню къ хлѣборобу-мужику грязному и лохмотному.

—Дай, дядя, хлѣбца!

—А вы кто-такіе будете?

Мы, вотъ, по воздуху летаемъ, подъ водой плаваемъ и изъ земли всякіе то вары вырабатываемъ.

—Какъ же вы по воздуху летать можете, товарами лавки набиваете, а про себя готовить хлѣба не умѣте?—сказалъ такъ мужичекъ, но хлѣбомъ накормилъ.

IV.

Долго ли, коротко ли пожилъ такъ народъ-хлѣборобъ при собственной культурѣ. Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается... Кому такая жизнь глянулась, кому противная была, но все за ней тянулись,—не хуже другихъ быть хотѣлось. Времена переменялись и люди измѣнялись... Стали брить бороды, стричь машиной головы; „динджакіи“ носить кургузки, да узенькіе брючки, на головахъ кепки, въ зубахъ—сигаретки... Женскій полъ по-модному въ корсеты затягивался и на высокихъ каб-

лукахъ, боясь упасть, шатаются... Съ виду—европейцы, а по жизни—дикири индѣйцы! Всюду гадятъ, соряютъ, плюютъ даже въ рожу, а остервенятся—съ живого сдерутъ кожу...

На работу туги, а веселью—слуги. Въ театры, рестораны, цирки, кафешантаны все валомъ бѣгутъ.

Къ христианской вѣрѣ сильно охладѣли... Мясо жрутъ постами и среди недѣли. За обѣдъ садятся—крестъ положить на себя „кого то“ стыдятся...

Прослыть „некультурными“, одѣться не по „модному“—ухъ, какъ все бояться!..

Вотъ приходятъ къ хлѣборобамъ социалисты и говорятъ:

—Не ладно вы живете: свободы нѣтъ у васъ!

—Кому нѣтъ свободы?—спросили хлѣборобы. Социалисты замались:—Не „кому“, а какая бываетъ свобода, хотите вы спросить?

—„Свобода совѣсти, слова, печати, союзовъ, неприкосновенность личности, жилища, свобода стачекъ“...—какъ горлохъ посыпались ученые слова.

Хлѣборобы не понимали въ чемъ дѣло. Кажись у насъ и такъ свободно все жь живетъ... Всякъ по своему Богу молится, клянется. Слова разныя въ такой оборотъ пускаются, что уши вянутъ и... ничто не вяжется... Печатаютъ? Все печатаютъ; не явно—такъ тайно и даже деньги ловко поддѣлываютъ, каналы! Союзомъ всякихъ расплодилось до того, что все вздорожало оттого.

Неприкосновенность личности, жилища? Драть у насъ, вѣрно,—любятъ, но за это никого не судятъ. Въ „прошлый“ день у насъ обычай—примиряться...

Свобода стачекъ? Объ этомъ кто же плачетъ? Не хочешь—не трудись, хоть на печь ложись—кому какое дѣло? А на работу всталъ—тоги и знай, кто тебя звалъ...

Такъ хлѣборобы разсуждали. Социалисты отвѣчали:—Ахъ, какіе вы неотесанные чурбаны! Самыхъ простыхъ вещей не понимаете. Образованія мало у васъ! Вонъ вы сколько церквей построили, колоколовъ наотливали, а науками плохо занимаетесь... Неужели вы политической экономіи не знаете? Тамъ все это объясняется... До науки охотниковъ мало—это правда, хлѣборобы тутъ сказали.

—У насъ, ежели кто грамотный,—тотъ совсѣмъ наукѣ не вѣритъ, а занимается больше расчетомъ—которыми перстами слѣдуетъ молиться и на сколько китахъ земля стоитъ...—Ахъ, какое невѣжество! Далеко вы отстали отъ передовыхъ народовъ. Народъ вашъ до сихъ поръ алгебры не знаетъ! Сколько верстъ до луны и изъ какого товару солнце сковано—не вѣдаетъ!..

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Кормчій.

Въ тонкихъ струнахъ снастей заревѣлъ ураганъ, Ленты огненныхъ молній прорѣзали мракъ, Въ пляскѣ бѣшеныхъ волнъ забурились океанъ

И вдали затерялся маякъ. Все грознѣе, все выше вздымается валъ, Ударяя въ стальные бока корабля, Но въ желѣзной рукѣ неподвиженъ штурвалъ

И нашъ кормчій не броситъ руля. Точно вылитъ изъ бронзы спокоенъ, суровъ, Онъ увѣренно правитъ въ туманную даль; Ясно слышенъ командъ сквозь грохотъ валовъ

Его голосъ—звенящая сталь: Въ грозный часъ мы должны позабытъ про уютъ И достойно и съ мужествомъ встрѣтить врага, Намъ не время сидѣть въ душномъ мракѣ каютъ,

Всѣ на верхъ, кому честь дорога! Словно тысячи демоновъ, воютъ валы. Какъ одинъ, вся команда встаетъ по мѣстамъ. Снова вспыхнулъ огонь маяка среди мглы—

Гавань тихая приметъ насъ тамъ. Вотъ во мракѣ вдали зарождается свѣтъ И туманной полоской маячитъ земля. И вперивъ свои взоры въ грядущій разсвѣтъ—

Смѣлый кормчій стоитъ у руля. (Н. К.) Викторъ Борневъ.

* * * * *
Кипитъ страстей клокошущій вулканъ. Здѣсь силы зла и мести, и позора, Смѣшавшихъ средь кроваваго простора, Высасываютъ кровь горячую изъ ранъ... Подъ улюлюканье жрецовъ Ваала Идутъ порабощенные рабы И, подъ ударомъ мачехи-судьбы, Подъ звуки одичалаго хорала, Бездушный идолъ пасть свою открылъ И миллионы жертвъ ужъ поглатилъ.

* * * * *
И изувѣры, съ помощью оковъ, Во имя мрака, рабства, угнетенья, Во имя безотчетнаго мученья, Вербуютъ новыя толпы рабовъ. И идолъ, все токой же равнодушный, Безстрастно принимаетъ жертвы вновь, И съ устъ его недвижныхъ льется кровь, Взглядъ не мигающій глядитъ бездушно... А палачи, въ усердіи своемъ, Въ поту, въ крови, все хлопаютъ бичемъ.

* * * * *
Когдажъ насытится мертвящій богъ? Когдажъ его холопы-изувѣры Устанутъ, наконецъ, сгонять безъ мѣры Все новыхъ, новыхъ жертвъ въ его чертогъ?

Когда же, наконецъ, придетъ то время, Когда проснется въ звѣрѣ человекъ?.. Ужель на миллионы нравственныхъ калѣкъ На вѣкъ могильнымъ камнемъ пало бремя Безумства?.. Иль психозъ толпы великъ? Иль ядъ глубоко въ души такъ проникъ?.

* * * * *
Очнитесь же, рабы чужого зла: Вы исполняете чужую волю; Она для всѣхъ несетъ одну неволю, Неволя то далеко завела. И васъ самихъ ослѣпленныхъ убійствомъ Своихъ собратій русскихъ по Христу. Не смѣшивайте сердца чистоту Съ лукавствомъ Хама. Вздъ, съ его ехидствомъ Не могутъ люди въ счастья вѣчно жить. Не лучше-ль всѣмъ святой законъ хранить?..

Н. Старостинъ.

Хроника.

Циркъ. Прибыли лошади. Благодаря этому программа стала разнообразнѣе и оживленнѣе и публики собирается больше.

Въ пятницу состоится бенефисъ клоуна Ювича, который за последнее время нужно отмѣтить совершенно не повторяется и поэтому вызываетъ шумные оплодосменты. Въ день бенефиса любимецъ публики куплетистъ Добровольскій, будетъ пѣть новыя куплеты на современные темы.

Изданіе Ачинской Комиссіи по расширенію пространства оведомительной литературы среди населенія.

Редакторъ М. С. Смирновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Врачъ В. Н. Агеносовъ.

Пріемъ больныхъ на дому отъ 3^{1/2} до 5 час. вечера ежедневно, кромѣ праздниковъ. Городокъ, корпусъ 11, кв. 5. 3—10

Врачъ Я. М. Петровъ.

Принимаетъ по внутреннимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ съ 12 до 2 ч. дня. Посѣщеніе больныхъ на дому съ 3 до 5 ч. дня, а въ другіе часы по предварительному соглашенію. Казанская, 2 д. Рахмилевича 3—8

Куплю офицерскую походную кроватку системы Гинтера. Предложенія адресовать: Станція Ачинскъ I, продовольственный пунктъ Шг. Капитану Коробкову. 3—3

Сбѣжала собака породы понтеръ, масти сѣровой съ желтыми пятнами, клички Снайпъ. Доставившій получить приличное вознагражденіе. Троицкая, д. Найдичъ Герсонъ. 6—10.

Спѣшно продаю кухонныя и домашнія вещи. Видѣть до 4 час. вечера. Никольская 45, кв. Станкевича (флигель). 1—1

Опытная машинистка

ищетъ мѣсто, служила въ правит. и земскихъ учрежденіяхъ. Бѣженка. Никольская, д. № 29 А. В. М. 1—4